

18+

Александра Гиллярова

ПРИВЕТ ИРКУТСК

стихи и рассказы

Александра Гиллярова

Привет, Иркутск

«Издательские решения»

Гиллярова А.

Привет, Иркутск / А. Гиллярова — «Издательские решения»,

Иркутск — это мое место силы: знакомые улочки, резные ставенки, покосившиеся, но такие милые, деревянные дома, в одном из которых родилась и я сама. В этой книге — стихи и рассказы, часть из которых ранее была опубликована в книге «Возьми меня с собой». Здесь и воспоминания о местах, где прошли мои детство, юность, и благодарность родителям, и конечно признание в любви городу детства! Для меня счастье — снова выйти перрон старого вокзала и крикнуть: «Привет, Иркутск!»

© Гиллярова А.

© Издательские решения

Содержание

Привет, Иркутск!	9
Двадцать пять	10
Город детства	11
Дорога домой	12
Приходи	14
Чемоданчик воспоминаний	15
Ангара	17
90 минут до...	18
Ты помнишь, Сашка?	20
Декабрь	21
Сибирская столица	22
Моё время	23
Вальс дождя	25
Иркутская история	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Привет, Иркутск

Александра Гиллярова

Корректор Дарья Малеванная

Фотограф Евгений Доманов

Дизайн обложки и составитель Виталий Шемелин

© Александра Гиллярова, 2026

© Евгений Доманов, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0070-1547-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я люблю эти улочки в ставенках
И людей, что хранят их неистово.
Как старушка, что спит на завалинке,
Я навечно иркутскозависима.

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЛИРИКА.....	5
Предисловие.....	6
Привет, Иркутск!	7
Двадцать пять.....	8
Город детства.....	9
Дорога домой.....	10
Приходи	12
Чемоданчик воспоминаний.....	13
Ангара	15
90 минут до.....	16
Ты помнишь, Сашка?.....	18
Декабрь.....	19
Сибирская столица	20
Моё время.....	21
Вальс дождя	23
Иркутская история.....	24
РАССКАЗЫ.....	25
Предисловие.....	26
Письмо в никуда	27
Мой лучший день рождения	37
Кассиопея	57

Первое стихотворение, посвящённое родному городу, я написала в свой первый период разлуки с родительским домом. Это были пока ещё несмелые поэтические строки, но искренние и страстные, с признанием в любви к главному городу в моей жизни — городу детства:

*Я снова вижу берег Ангары
И тот уродливый пейзаж, увы, не зимний,*

*И обмелевший берег, пляжные ковры,
И штиль, зовущий с неба грозовые ливни!
Там над церквями спят колокола...
Бетон, стекло... и вдруг — резные крыши!
Здесь память декабристская жива,
И звёздный тот огонь ещё войною дышит.
Чистейший воздух, запахи лесов,
БАЙКАЛ, с которым никогда бы не рассталась!!!
ОН — для меня единственный из городов —
в нём детства музыка моя осталась*

1990

Это текст без правок перепечатан из тетрадки с моими первыми стихами. С тех пор написано немало строк, вдохновлённых любовью к родным местам. А вы любите свой главный город так, как люблю его я?

Привет, Иркутск!

Привет, Иркутск!
Привет, мой милый город!
Я так скучала долго по тебе!
По лабиринтам стареньких узоров
и по притихшей утром Ангаре.

Люблю я твои снежные дороги,
на зимних ветках инея покров,
безмолвных ликом белые остроги
на грани перепутанных миров.

Лечу «дорогой смерти» к лучшей жизни
на озеро, что чище в мире нет.
Умой меня, святой водой обрызни,
чтобы ушла тоска в немой рассвет.

Восторженно-печальным переливом
звучит глас Баргузина над тайгой.
Иркут весенним бешеным разливом
приветствует меня.
О, город мой!
Я вся твоя! Ты — мой родной и первый,
с тобою моя связана судьба.
Ты ждешь меня всегда, мой город верный,
и я тебе всю жизнь душой верна!

2011

Двадцать пять

В начале жизни в двадцать пять
не так уж страшно потерять.
Есть время, чтобы залечить,
простить,
забыть,
зла не таить...
И всё с нуля. Свой выбрать путь,
идти вперёд куда-нибудь,
над суетой парить-лететь,
хотеть,
гореть,
на связках петь,
обиду другу не простить,
послать его, потом забыть,
уснуть под утро пьяным в ноль
с приятной мыслью: я король!
Потом весь день как труп лежать,
стонать,
блевать,
всех проклинать
и обещать, что ни за что,
ни капли больше.

Как давно...
Начало жизни. Двадцать пять.
Их не вернуть, не потерять.

2015

Город детства

Есть город на земле, которому я рада,
где по весне сиренью дышит Ангара.
В нём жизнь подарена судьбою мне в награду.
Там утро шумного «татарского»¹ двора,
где брались штурмом все деревья и заборы,
коленки содраны до шрамов. До сих пор
мне снятся ставен деревянные узоры,
с отцом последний полуночный разговор...
К тебе всегда с волнением стремлюсь,
мой город детства, милый мой Иркутск!

2019

¹ Мой первый дом находился во дворе рядом с Иркутской соборной (татарской) мечетью, куда в 70-е годы, несмотря на пропаганду атеизма со стороны советских властей, запреты и отсутствие порой толерантности к верующим людям, приходили мусульмане для совершения молитв. Поэтому этот двор среди иркутян назывался «татарским».

Дорога домой

Бросаю всё. Сажусь в вагон и еду к дому.
Щекочет ноздри пыль плацкартного белья.
Вокруг меня десятки лиц, мне незнакомых.
Стучат колёса. Еду к дому я!

Допью свой три в одном, заговорю с соседом.
Он за ночь запросто расскажет о себе.
С улыбкой слушаю его. Я еду
домой! Ура!
Не спится мне...
Пускай там негде ночевать, и мама
давненько ждёт меня на небесах.
Домой я еду!
К чёрту все программы!
Ведь это все реально, не в мечтах!

Сойду я на перроне старого вокзала.
Как вид его до боли мне знаком.
Сейчас бы моя мама мне сказала:
«Ты дома, доченька!»
Подуло ветерком
с родной реки.
Ангарский мост с пропиской.
Спешу я к детству вдоль трамвайного пути
пешком по Стеньке Разина к Российской,
по старому кварталу.
Впереди
цветами яркими встречает сквер уютный.
Фонтановым разливом вдоль аллеи
гуляет ветер уличный-беспутный,
сбивая белый пепел с тополей.
Сверну на улочку, смеющуюся детством,
с афишами подкупольных огней,
асфальтовым блестящим чародейством
слюды, разбросаной беспечностью людей.
Бегу на угол к магазину «Лена».
Когда-то здесь встречала я подруг,
чтоб прогуляться по торговым стенам,
разнообразив городской досуг.
Теперь по Пестеревской, безмашинной,
уютной и неспешной старине.
Её не изменил прикид витринный,
она всё та же милая вполне.

Ах, эти скверики, бульвары, переулки...
Любимый город, как ты без меня?
Мне снятся полуночные прогулки
с волшебным запахом цветного сентября...

2015

Приходи

Приходи. Я всегда тебя жду
в старом доме с раскрашенной дверью.
Знаешь, я ведь не скучно живу.
Наслаждаюсь весенней капелью.

Ранним утром поют у окна
птицы разными голосами.
Я, наверно, устала одна
очаровываться облаками...

Свежей мятой пахнут дожди.
Чайка спит у морского причала.
В воду падает день. Приходи.
Мы споём нашу песню сначала.

2022

Чемоданчик воспоминаний

Нет возможности остаться,
не хватает сил уйти.
Предлагает жизнь расстаться
с тем, что пройдено в пути.
Всё вместится в чемодане.
Я на дно сложу печаль,
рядышком — тоску по маме.
В кружевную детства шаль
заверну восторг щенячий
от разлива летних луж,
вкус конфетки, что на сдачу
мне давал соседки муж.

Радость встреч и расставаний,
мимолётную мечту
первых трепетных свиданий
и потери пустоту.

Уложу в пакет событий
юности дворовой смех,
смелость творческих открытий,
неудачи и успех.

Сверху брошу чуть небрежно
поцелуев детских шёлк,
горсть улыбок безмятежных
и любовный первый шок.

Чемоданчик собран. Смята
моей памяти вуаль.
Кинолента лет отснята.
всё, что прожито, не жаль.

2004

Чемоданчик собран.
Смята моей памяти вуаль.

Кинопленка лет отснята,
всё, что прожито, не жаль

Чемоданчик воспоминаний

Ангара

О, как великолепен облик твой,
весенняя царица-Ангара!
Твой дерзкий, горделивый непокой,
как долгое парадное «Ура!»,
шумит под императорским величием.

Безмолвным взглядом, устремлённым вдаль,
он провожает с каменным безличьем
твои года, столетия. Как жаль
ему унылой осени закатные рассветы,
и каждый утренний твой влажный поцелуй,
прощальный стон волны, едва одетой
в прозрачный плащ дождливых нежных струй.

Лишь отголоски Александровских оркестров
витают призрачно над гладью твоих вод.
Полсотни лет назад по воле двух маэстро
навстречу утренней заре поплыл твой пароход.

И ты его несёшь по волнам памяти куда-то
прочь от разбитых плит и уличных огней,
к могучему сибирскому закату,
где слышен голос енисейских журавлей.

2016

90 минут до...

****к фильму «Этим утром в Нью-Йорке», 2014*

Девяносто минут до смерти...
Ах, как многое нужно успеть!
В этой вечной мирской круговерти
я могла бы давно умереть.
Девяносто шагов до рая...
Впрочем, мне-то скорее в ад.
Я весь век прожила, играя,
с головой уносясь в водопад
сумасшедших, нелепых событий,
авантюр. Приходилось порой
заплетать зла порочные нити,
увлекаясь удачной игрой.
Девяносто. Как мало. Нет, много!
Эти пять с лишнем тысяч секунд
мне подарены милостью Бога.
Жизнь моя, измени мне маршрут,
отложи время для остановки,
подрифтуй у ворот на тот свет,
тормозни автосмерть на парковке,
дай мне встретить последний рассвет.
Ведь осталось всего девяносто
этих столь драгоценных минут...
Я должна, я обязана просто
стать счастливой за то, что вот тут
я живу, я дышу, я страдаю,
не люблю, ненавижу и злюсь.
То от счастья порой умираю,
то с унынием тщетно борюсь.

Девяносто шагов до края...
Как же медленней их пройти,
все желанья исполнить, шагая,
завершить массу дел по пути:
подарить себе Рим променадом;
в фестивальнй белый Steinway
бросить соло джазовым градом
и ослепнуть от рампы фонарей;
оседлать двухколёсный по кругу;
с парашютной слететь высоты;
побывать в Олимпийском у друга
на концерте его мечты.

Но уходит безжалостно время.
Песни ангелов душу зовут.
Я прошу у любимых прощенья
в уходящие десять минут...

2014

Ты помнишь, Сашка?

***А.Л.

Ты помнишь, Сашка, юность бесшабашную,
когда гуляли мы в безмолвии дворов
весёлые, драчливые, бесстрашные,
вдыхая запахи ночных костров?
Гитарным ритмом по подъездам матерным
без усталости горланя «Поворот»²,
любили Родину, молились, как на паперти,
вступая в пионерский хоровод.
Мы верили тогда во что-то странное —
в какой-то коммунизм, в свободу слов,
а жизнь другая, призрачно-туманная,
мерещилась за гранями миров.
Не доедали сладко-витаминного,
занюхивали корочкой «Агдам».
В бутылочной игре адреналиновой
давали волю жаждущим губам.
Любили тайно, но без сожаления —
напрасно нам твердили: «секса нет».
Плевали на общественное мнение,
встречая обнажёнными рассвет.
Ах, детство, юность... Как всё это временно!
Теперь мы не торопим наши дни.
Стараемся жить более размеренно,
всё реже отрываясь от земли.

Но до сих пор нам иногда под звёздами
так хочется в палатке у костра
забыть о том, что мы такие взрослые,
и что-нибудь горланить до утра.

2015

² Популярная в 80-е годы песня рок-группы «Машина времени»

Декабрь

Немой зимы распалась цитадель,
и прозвучал аккорд последнего приличья.
Взорвался слякотью декабрьский апрель,
обдав прохожих серым безразличьем.
Иркутск умылся питерским дождем,
оделся в грязные и мокрые одежды,
а мы по улицам счастливые идём
и улыбаемся, храня в душе надежду.
Страдающий бессоницей Байкал
всё бьёт и бьёт седой волной о берег:
«Уже декабрь, Зима, я так устал
от сумасшедших чайных истерик...»
Кружатся лужи в танце мокрых ног.
Люблю тебя, мой город, даже в слякоть!
Пускай мой голос чуточку промок —
я буду петь и под зонтом улыбку прятать.

2011

Сибирская столица

Моя любимая сибирская столица
страны незримого душевного покоя,
милы бульваров мне родные с детства лица,
так изменившихся с времён застоя.

Неузнаваемо похорошел мой город.
Развилки улиц, современные развязки
уставшему мосту, что с детства дорог,
теперь позволили вздохнуть от тряски
бегущего к прогрессу автобума.

Здесь миром правит творческая сила,
и музыка сильнее городского шума
звучит повсюду.

Ах, мой город милый,
люблю тебя, как Розенбаум — Питер!
С утра до вечера с улыбкой я готова
Бродить по набережной памятных событий,
с тобой жить с прошлым, но сегодня — в новом.

2016

Моё время

Однажды у женщины наступает такой период,
когда ей уже в жизни почти нечего бояться —
выглядеть нелепой или слишком игривой,
когда только ей хочется,
пускай и невпопад, смеяться

Утром с некрашеными губами пойти на работу,
зато искренне улыбаясь всем прохожим на улице.
А ещё по магазинам без макияжа в субботу,
да просто потому, что лень
или погода по-осеннему хмурится.

Не бояться сказать в лицо самодуру-начальнику,
что вот сейчас он неправ и по жизни лузер.
Не задумываясь, надевать на лицо печалинку,
но не оттого, что садится
в старенькую «ладу», а не «крузер».

Не париться, что могут подумать какие-то люди,
когда по улице в обтяжку и не по моде одетая.
Зато очевидно для всех: у нее есть груди!
И пофиг, что ниже всё такое же
аналогично-наетое.

Не думать о том, что завтра матом покроет подруга
за съеденное втихушку после шести пирожное.
Ведь любая диета для неё —
что-то вроде детского недуга.
Время летит, и надо успеть
попробовать всё невозможное.

Не стыдиться не быть замужней,
полюбить свое одиночество,
при этом не причислять себя
к растущей армии феминисток.
Радоваться тому, что появилось
время для собственного творчества
и уже не надо догонять свекровь
в её кулинарных изысках.

Не мучиться выбором: любить или ненавидеть.
Однозначно любить! Потому что так на душе легче.
Ответить правдой,
но при этом собеседника не обидеть.
И если обнимать своих родных, то чаще и крепче.

Можно долго говорить о плюсах
этого собирательного состояния,
и главное, что женщина, в нём находясь,
никуда не торопится,
и уже независимо от наличия
или отсутствия знаков внимания
она любит себя и жить ей все больше
и больше хочется.

И сейчас это время моё!
И мне в нём легко и прекрасно,
Я разрешаю себе всегда быть собой без оглядки.
Знаю, боль — это чёрное, а любовь — ярко-красное,
и с каждым днём всё разноцветнее
строчки в моей жизни-тетрадочке!

2016

Вальс дождя

песня

Дождь, дождь за окном капает, капает,
Капля за каплей на мокрый асфальт падает,
И ускользает беспомощно в прошлое, прошлое
всё, что случилось со мной в этой жизни хорошего...

Дождь так сегодня похож на моё одиночество —
Потосковать с ним немножко так хочется, хочется...
Мутными красками пишет судьба в моём будущем,
Нанялся дождь к ней в помощники временным служащим.

Ветер срывает с берёз листья весенние,
В такт бессознательно вторит ему настроение,
Мысли в моей голове мне не подчиняются
и медленно тают и словно в дожде растворяются

1994

Иркутская история

песня

А помнишь, друг, как мы гуляли по Байкалу?
Нам было рыбы и пива мало,
Вода волшебная к себе манила,
И нам так хорошо с тобою было!

Иркутская история — как эпизод, не более,
Но в памяти останется моей...
Здесь были ночи пьяные,
Бессонные,
Туманные,
Умытые осколками дождей...

А у ночных дорог история такая —
Я всё бы ехал, путей не зная...
Но для души моей — дорога к дому,
И я не мыслю жизни по-другому!

Иркутск — моя история! Доказана теория —
Здесь каждый дом я узнаю в лицо.
На набережной сонное,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.